

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Принцип состязательности уголовного судопроизводства»

Обучающийся

Е.М. Абаимова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Конституционный принцип состязательности в равной степени распространяется на все виды судопроизводств. Однако суть данного принципа в различных видах судопроизводства трактуется по-разному.

В доктрине уголовно-процессуального права существуют различные исследования по отмеченной проблематике, но актуальность исследуемой темы и не изученные надлежащим образом вопросы остаются. При анализе судебной практики отмечается неоднозначность определения сущности, содержательных аспектов исследуемого принципа, существуют различные расхождения в проявлении принципа состязательности на тех или иных стадиях уголовного процесса.

Цель настоящего исследования заключается в анализе определения, особенностей, проблем реализации исследуемого принципа в уголовном процессе РФ.

Достижение отмеченной цели возможно за счет решения ряда взаимосвязанных задач, в числе которых:

- исследование истории и определения принципа состязательности в уголовном процессе;
- анализ реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве РФ;
- характеристика проблемных аспектов реализации принципа состязательности на современном этапе и пути их преодоления.

Структура настоящей темы исследования включает в себя введение, три главы, подразделенных на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Принцип состязательности: теоретические аспекты	6
1.1 История развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Понятие принципа состязательности и его место в системе принципов уголовного судопроизводства	14
Глава 2 Особенности реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве	20
2.1 Принцип состязательности в досудебном производстве	20
2.2 Реализация принципа состязательности в судебном производстве.	27
2.3 Реализации принципа состязательности в суде присяжных	34
Глава 3 Проблемы реализации принципа состязательности и пути их решения	38
3.1 Проблемные аспекты реализации принципа состязательности на современном этапе	38
3.2 Предложения по совершенствованию регламентации принципа состязательности	46
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Анализ уголовных дел, опубликованной статистики, судебной практики, опросов практических сотрудников позволяет определить, что коренных изменений, адекватных действующему уголовно-процессуальному законодательству, в судебной практике не произошло. Состязательность уголовного процесса не означает простое равенство правомочий сторон, она предполагает свободу суда при оценке доказательств по уголовным делам, принятии итогового решения по разрешаемому делу, свободу от стороны обвинения в исследовании и формировании выводов.

В настоящее время необходимо четкое осознание роли принципов среди иных норм права, значение которых трудно переоценивать. Принципы уголовного судопроизводства позволяют надлежащим образом характеризовать гражданско-процессуальное права, верно толковать нормы-правила, установленные в уголовно-процессуальном законодательстве. При несоответствии отмеченных норм принципам применению подлежат нормы-принципы. При несоблюдении принципов в процессе получения доказательственной базы последние могут быть признаны недопустимыми в установленном законом порядке.

Принцип состязательности является основополагающим принципом уголовного судопроизводства, реализация которого происходит за счет создания благоприятных условий в целях выявления существенных для дела обстоятельств, в конечном счете, выносится справедливое и законное решение суда. Тема настоящего исследования актуальна и обладает практической значимостью.

Цель настоящего исследования представлена анализом определения, особенностей, проблем реализации исследуемого принципа в уголовном процессе РФ.

Вышеизложенная цель достигается за счет решения ряда взаимосвязанных задач, в числе которых:

- рассмотрение истории и определения принципа состязательности;
- исследование реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- выявление проблемных аспектов реализации принципа состязательности на современном этапе и пути их преодоления.

Объект настоящего исследования представлен общественными отношениями, которые связаны с реализацией исследуемого принципа.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы права, которые регламентируют исследуемый принцип, в частности публикации, иные материалы по вопросам состязательности уголовного процесса.

Теоретическая основа настоящей дипломной работы определяется учебными и научными материалами, прочими исследованиями таких авторов, как О.В. Макаровой, Т.Ю. Вилковой, В.В. Коряковцева, Р.М. Набиева и ряда иных авторов.

Нормативная основа исследования включает в себя нормы уголовно-процессуального законодательства, в частности судебную практику по вопросам реализации исследуемого принципа.

Методологическая основа исследования представлена диалектическим методом познания, используются общенаучные методы исследования, в числе которых метод анализ и синтеза, обобщения, сравнительно-правовой методы.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, подразделенных на семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Принцип состязательности: теоретические аспекты

1.1 История развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве

Возникновение судебного процесса в исторической ретроспективе относится к XI в. На начало XI в. на территории Руси функционировал свод правовых норм, именуемых «Русская Правда», на основании которого регламентировались общественные отношения, складывающиеся между теми или иными слоями. В качестве повода для возбуждения уголовного процесса выступали жалобы со стороны истцов, задержания лиц, совершивших преступления. В качестве формы возникновения процессы предусматривался «заклич», определяемого в качестве публичного объявления о факте пропажи определенного имущества, отыскания лица, совершившего похищение.

На основании ст. 14 Руской Правды определяется «свобод», где в качестве цели определяется истребование имущества из незаконного владения, т.е. своеобразная очная ставка лица перед судом, где каждой стороной осуществлялась деятельность по доказыванию вины лица, совершившего кражу имущества. На основании ст. 77 исследуемого акта определялся термин «гонение следа», т.е. где содержится след, там находится и лицо, совершившее преступление. Розыск прекращался в ситуации, при которой терялся след в пустыне, либо на большой дороге. При обнаружении следов у верви, на нее возлагалась обязанность по самостоятельному отысканию лица, совершившего преступления с последующей выдачей его правосудию. В иных ситуациях, на вервь накладывался штраф. Отмеченная процедура осуществлялась совместными усилиями потерпевших лиц, близких, членов общины, добровольцев. В качестве доказательств определялись сведения, предоставляемые свидетелями.

В качестве древнерусского метода состязания выделялись «ордалии», определяемые в качестве испытаний при помощи сил природы, процедура регламентировалась ст. 21-22 Русской Правды. В качестве видов доказательств использовалась присяга, на которой лицо целовало крест и вещественные доказательства (ст. 48, 49, 67, 68).

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод о том, что имелись существенные отличия судебного процесса по сравнению с сегодняшним. Отсутствовали разграничения между различными видами судопроизводства. В качестве поводов инициирования процесса выступали жалобы, либо факты совершения определенных преступлений. Стадии процесса включали в себя лишь две составляющих. В качестве первой стадии выделялся «заклич», заключительной стадией выступала стадия «гонение следа». Суд в отмеченный период обладал беспристрастностью, государство не вмешивалось в деятельность суда.

Исследуемый правовой документ исторического этапа представлен письменным нормативно-правовым актом, который впервые содержал признаки, присущие состязательному процессу [35, с. 255].

В качестве немаловажного правового акта выступает Псковская Судная грамота. Инициирование судебного разбирательства определялось с момента вызова ответчиков в суд, по повестке, в качестве доказательств отмеченного периода определялись письменные доказательства, в числе которых грамоты, записи, доски (ст.ст. 14, 15, 19, 28, 32).

В ряде статей исследуемого правового документа отмеченного периода в качестве доказательства определялось поле, при котором осуществлялось единоборство противоборствующих сторон. На основании ст. 21 ответчик обладал правом заявить замену себя в поединке, т.е. нанять бойца (т.е. появляются характерные признаки судебного представительства). В качестве важного вида доказательств определялось поличное, на основании ст.ст. 57, 65.

Как и по Русской Правде судебный процесс был состязательным, осуществлялся на основании процессуального равенства сторон с одновременным подразделением функций между участниками процесса. На суд возлагалась функция арбитра при разрешении сторонами обстоятельств дела. Суд так же осуществлял следствие, направлял людей для проведения расследования обстоятельств по делу, осуществлял вызов ответчика, привод с одновременным возмещением расходов на его розыск и задержание.

Реализация принципа состязательности в Судебниках 1497, 1550 годов распространялась лишь на незначительное количество форм, на гражданские, мелкие уголовные дела.

Лицо, по инициативе которого осуществлялось возбуждение дела, определялось в качества «истца», «жалобника», «ищеа», обвиняемая сторона именовалась «ответчиком» (ст. 2, 18, 8 Судебника 1497 г.). При невозможности личного участия при производстве дела лицо обладало правомочиями по назначению наймита. Назначение дела производилось на основании «челобитной», в которой содержались обстоятельства спора, заявлялась в устной форме. На стороны возлагалась обязанность по явке в суд, в сроки, установленные в срочной грамоте, возможность отсрочки отмеченных сроков предусматривалась, с внесением дополнительной пошлины (ст. 26 Судебника 1497 г.). При неявке истца дело подлежало прекращению. В качестве доказательств определялись собственные признания, показания свидетелей, поле, присяга, поличное (ст.ст. 4-7, 12-13, 27, 46-52 Судебника 1497 г.). При признании лица исковых требований судебное разбирательство подлежало прекращению, на основании исследуемых судебныхников следует сделать вывод о сохранении традиций, закрепленных в Русской Правде, исследуемый принцип сохранялся, но с изменениями, присущими следственному, либо инквизиционному процессу. Судебный процесс отмеченного периода характеризуется в качестве состязательно-инквизиционного процесса.

Далее необходимо исследовать принцип состязательности уголовного процесса по Соборному Уложению 1649 года. Как и в предыдущих рассмотренных правовых актах, применение состязательного процесса было возможно лишь при рассмотрении мелких уголовных преступлений и гражданских дел. В качестве исходного момента выступал иск потерпевшего лица. При приводе с поличным на основании ст. 30 устанавливался 2-х недельный срок подачи возбуждения исковых требований.

В исследованиях О.В. Егорова определяется, что «характерной чертой исследуемого акта выступало признание обвиняемых лиц вследствие пытки, которому отдавалась роль доказательства по делу, значительное внимание уделялось свидетельским показаниям в качестве доказательств, по отношению к показаниям сторон ценность сведений, полученных от свидетелей, зависела от класса лица, т.е. показанию господ уделялось более весомое значение, нежели чем показаниям низших сословий» [11, с. 127].

Возбуждение процесса производилось как по заявлению истцов, так и по заявлению судебно-административного органа, по отмеченным делам не применялись положения по примирению сторон.

Судами осуществлялось рассмотрение дел независимо. На основании ст. 3 стороны обладали правомочиями на заявление отвода судьям. При наличии судебных ошибок стороны обладали правомочиями на пересмотр дела (ст. 10). Таким образом, можно отметить, что по отношению к судебникам исследуемый акт содержит незначительное количество нововведений.

Правление Петра I характеризовалось регламентацией отношений рядом актов. Был издан Указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», на основании которого устанавливался инквизиционный процесс вместо состязательного процесса.

Положения отмеченного Указа получает свое дальнейшее развитие - расширение прав судов осуществляется за счет сужения инициативы сторон процесса. Практическая деятельность суда по-прежнему жестко регламентирована законодательством. Бремя доказывания возлагается на истца, если лицо не сможет доказать обвинение, то в конечном счете проигрывает дела, к решению суда предъявляются требования обоснованности.

С.А. Петракова в своих исследованиях определяет, что «на основании Указа Петра I осуществляется формальный отказ от применения исследуемого принципа состязательности» [31, с. 35].

По Своду законов 1832 года осуществляется совершенствование судебного процесса, происходит подразделение процесса на стадии, осуществляется подразделение функций участников уголовного процесса, приговор суда выносится на основании закона и достаточной доказательственной базы, свидетельствующей о виновности лица, совершившего преступление.

До судебной реформы 1864 года на территории России превалировала инквизиционная система уголовного процесса.

В 1864 году по итогу проведения судебных реформ вводится смешанная форма процесса с подразделением на досудебную, судебную стадии, которые имели признаки, разграничивающие отмеченные стадии.

На основании Устава 1864 года вводится «судебное состязание» при установлении элементов состязательности.

Определяются субъекты судебного состязания, в числе которых прокуроры, частные обвинители, подсудимые, защитники.

Стороны наделяются возможностями состязания посредством обладания субъективными правомочиями, в частности правом по заявлению отводов, по дачи возражений, объяснений, замечаний, опровержению доводов, соображений противников.

Определяется вид, специфика состязательности.

Устанавливаются общие, частные правила состязания при обеспечении его справедливости. Суд осуществлял руководство практической деятельности сторон с одновременным закреплением его результатов (ст. 636, 640). Обеспечивались равные условия отмеченной деятельности субъектов. На основании Устава устанавливается правило, на основании которого провозглашался принцип: «что позволено одной стороне, то позволено другой».

Положения, закрепленные в Уставе 1864 года, позволили определить порядок судопроизводства, в качестве смешанного, состязательность имела свое распространение лишь на судебное разбирательство, предварительное следствие осуществлялось на основании розыска [26, с. 295].

В результате реформы 1864 года учреждается совершенно новый суд, система государственных органов, вводится смешанный порядок судебного разбирательства, осуществляется разделение его на предварительное и окончательное разбирательство. Совершенно новые представления и взгляды появляются на законность, правосудие в целом.

Уставом 1864 года закреплялись положения, на основании которых следователь выполнял практическую деятельность по предварительному расследованию, функцию обвинения и защиты. Состязательность процесса отмеченного исторического периода характеризуется переходом обвинительной власти от судебной в пользу равноправия сторон в вопросах обеспечения обвиняемому лицу защитника, права представления доказательств, возражений. Анализ отмеченного позволяет сделать вывод о том, что с момента принятия Устава возрождаются фактические начала состязательности.

В качестве следующего исторического этапа выступает развитие принципа состязательности в советский период.

С провозглашением диктатуры пролетариата ликвидируется ранее существовавшее уголовное судопроизводство с присущими ему свойствами, утверждается советский уголовный процесс [3, с. 15].

Уголовный процесс советского периода характеризуется упрощением. Декретом о суде 1917 г. определяется роль обвинителя, защитника, в качестве них могли выступать граждане обоого пола, которые обладали соответствующими гражданскими правами. Обвинение, защита максимально демократичны и приближены к населению, что сообразно исследуемому нами принципу.

В последующем на основании декретов происходит отказ от исследуемого института общегражданской защиты, обвинения, что связывается с потребностями конкретного исторического периода. По декрету о суде № 2 создаются коллегии правозаступников, которые осуществляют исключительные правомочия по выступлению в суде за оплату. На основании отмеченного документа развиваются демократические принципы осуществляемого правосудия путем установления состязательности уголовного процесса, правомочия по защите, обжалованию и пересмотру приговоров суда. Исследуемый исторический период сопровождается проявлением элементов состязательности, но вмешательство административных органов сводило на нет исследуемый принцип, то есть отсутствовала гарантия реализации состязательности в процессе.

Коренных изменений в реализации состязательности декретами о суде не устанавливалось.

На основании первого советского УПК РСФСР от 25.02.1922 г. не предусматривалось участие защитников на этапе предварительного расследования, т.е. реализация ими полномочий могла осуществляться лишь в судебном процессе. Закрепляются два основных органа: народный суд, революционный трибунал. Демократические принципы в полной мере действовали в народных судах, в трибуналах провозглашались гласность,

устность, непосредственность, состязательность, обеспечение прав на защиту обвиняемым лицам, но реализация этих принципов была ограничена в существенной мере.

Разработка УПК РСФСР 1960 г. осуществлялась с целью гуманизации уголовного судопроизводства. Предусматривалась единая процессуальная форма, состав суда, устанавливались принципы объективной истины, расширялись полномочия обвиняемых лиц на защиту, возможность участия защитника определялась моментом окончания предварительного расследования по уголовным делам. По отношению к исследуемому принципу следует отметить, что ряд ученых определяли, что в отсутствие сторон нет и состязательности уголовного судопроизводства. Отмеченный вывод связан с отсутствием легального определения «сторон» в Основах уголовного судопроизводства 1958 года.

В качестве первого шага, направленного на расширение состязательности уголовного судопроизводства, выступали разработки теоретической модели Основ уголовно-процессуального законодательства.

С девяностых годов прошлого века осуществляются коренные изменения уголовно-процессуального законодательства, связанные с усилением гарантий полномочий сторон на стадиях уголовного процесса [11, с. 127].

Превалирующее значение имело и положение ст. 123 Конституции Российской Федерации, на основании которого определяется, «судопроизводство в России осуществляется на основании состязательности, равноправия сторон» [16].

Разработка нового УПК РФ производилось двумя группами, которые имели разные взгляды на развитии уголовного процесса в целом [39]. Подготовка УПК первой группой заключалась в смещении смешенного уголовного судопроизводства на состязательный уголовный процесс на основе «чистой» состязательности. Вторая группа действовала на основании

модернизации советского уголовного процесса с приданием ему качественно новой интерпретации на основании современных требований.

1.2 Понятие принципа состязательности и его место в системе принципов уголовного судопроизводства

На настоящий момент на определение состязательности уголовного процесса существуют различные точки зрения ученых.

Принцип состязательности выступает основополагающим принципом, характерным для судебного процесса. Формирование принципов уголовного судопроизводства производится под влиянием определенных факторов, в числе которых форма государства, экономика страны в целом и т.д. [27, с. 70].

Назначением всех принципов уголовного процесса выступает обеспечение прав лиц, организаций, которые претерпевали негативные последствия преступлений, в частности, обеспечивается защита личности от необоснованных осуждений, ограничений прав, свобод.

В философии состязательность определяется в качестве соперничества, столкновения сторон.

В правовой литературе приводятся различные определения принципов уголовного судопроизводства [37, с. 128].

В юридической литературе отмечается, что под принципом необходимо определять мировоззренческую идею, максимальную для отмеченного объекта, степени общности, проводимой на основании совокупности уголовно-процессуальных норм, практики применения отмеченных [36, с. 117].

При анализе научных исследований, в которых затрагиваются принципы уголовного судопроизводства, осуществляется их классификация, что свидетельствует о разнообразных подходах к определению принципов уголовного судопроизводства и структурированию их по определенным критериям.

Законодатель закрепляет общий перечень принципов, применяемых при осуществлении производства по уголовным делам.

В качестве основных элементов состязательности необходимо определить:

- фактическое наличие субъектов, которые наделены конкретными материально-правовыми знаниями, ресурсами, неравнозначного характера;
- выделяется цель, закрепляется определенная верная, истинная позиция при судебном разбирательстве;
- противоположность интересов, которая приводит к правовому соперничеству.

По мнению В.С. Кириченко, под состязательностью понимается средство достижения объективной истины, конечная цель осуществляемой правоприменительной деятельности. Состязательность в праве выступает предметным воплощением правовых ценностей, направленных на достижение определенного консенсуса между сторонами посредством правового диалога и в рамках юридической процедуры [14, с. 107].

Сущность исследуемого принципа определяется двумя составляющими: общими признаками и специальными, что связано с наличием круга участников, их процессуального статуса, предмета доказывания по делу. В качестве общей цели выступает правильное с процессуальной толчки зрения постановление приговора по делу.

Сущность принципа состязательности определяется нормативным представлением субъектов, которым присущи противоположные процессуальные интересы, правомочия, убедить суд в истинности их доводов [13, с. 194].

Т.П. Шестакова указывает, что «исследуемый принцип выступает методом отыскания истины, состоящим из состязания участников процесса, при восполнении и контроле со стороны суда» [43, с. 99].

В свою очередь К.С. Приходько в своих исследованиях приходит к выводу, что под состязательностью понимается построение судебного делопроизводства при участии обвинения, отделенного от суда, стороны обвинения, защиты наделены равнозначными правами в целях отстаивания утверждений [32, с. 132].

А.М. Нестерова полагает, что состязательность характеризуется построением судебного процесса, где функции обвинения и защиты разграничены, отделены от деятельности суда, осуществляются сторонами, которые обладают процессуальными полномочиями, отстаивают свои права и законные интересы, суд руководит процессом [28, с. 51].

Вышеотмеченные авторы апеллируют определением состязательности, исходя из построения уголовного процесса в России. Следует согласиться с отмеченными доводами, так как принцип выступает проявлением типа уголовного процесса, существующего в различные периоды времени в тех или иных государствах, существующих и в настоящий момент. За счет состязательности утверждается совершенно новый тип процесса, сменяющий инквизиционный уголовный процесс.

По мнению Ю.В. Максимова, сущность исследуемого принципа заключается в процессуальной деятельности, направленной на всестороннее и объективное исследование имеющихся обстоятельств уголовного дела. Следует определить, что отмеченное определение относится к состязательной деятельности и не определяет сам принцип уголовного процесса [24, с. 224].

Исследуемый принцип вбирает в себя положения, связанные с особенностями судопроизводства.

Состязательность предопределяет метод, при котором достигается цель уголовного процесса. Состязательный метод характеризуется оспариванием сторонами позиций, сторонами осуществляется представление доказательств, стороны выдвигают свои позиции, версии, опровергают версии противника в

процессе по установленным правилам. На основании доводов сторон судом осуществляется принятие решения.

Суд на основании ч. 3 ст. 15 УПК РФ создает необходимые условия в целях реализации прав сторон, исполнения ими процессуальных обязанностей.

За счет реализации принципа состязательности устанавливается недопустимость обвинению совмещать также и функцию защиты или иные функции, что соотносится с ч. 2 ст. 15 УПК РФ. В уголовном процессе осуществляется функциональное разделение, за счет чего минимизируется риск произвола в судебном разбирательстве.

Состязательность способствует уравниванию роли суда в уголовном процессе, то есть суд не вбирает в себя ни функции обвинения, ни функции защиты, не связан доводами одной из сторон, о чем свидетельствуют правовые нормы, закрепленные в ч. 3 ст. 15 УПК РФ. Суд обладает самостоятельными следственными полномочиями, осуществляемыми им для обеспечения эффективной реализации полномочий сторон и компенсации пассивности сторон, то есть самостоятельно исследует доказательства по делу.

Основой состязательности выступает обеспечение равноправия сторон перед судом на основании ч. 4 ст. 15 УПК РФ. В данном случае речь идет о юридическом равенстве. Процессуальное равенство сторон не свидетельствует о фактическом равенстве положений участников процесса, не означает одинаковости их задач [33, с. 377].

На настоящий момент соотношение принципа состязательности с равноправием сторон имеет дискуссионный характер. Ряд ученых определяют, что отмеченные начала выступают элементами одного и того же принципа.

На наш взгляд, эти начала разграничиваются, исходя из буквального их толкования. Состязательность не всегда равнозначна справедливости, одна сторона может обладать определенными преимуществами по отношению к

иной, тогда как равенство не может означать в полной мере, что права и возможности могут реализовываться только для состязания.

В Конституции Российской Федерации предполагается наличие именно двух этих начал, взаимосвязанных между собой.

Равноправие сторон не следует смешивать с принципов равенства всех перед законом. На основании ст. 5 УПК РФ сторонам принадлежат функции защиты и обвинения.

Под равноправием участников уголовного процесса понимается равноправие в правомочиях, исполнении определенных действий, не запрещенных законом. Тогда как состязательность характеризуется противоположными материально-правовыми интересами сторон. На суд возлагаются обязанности по контролю и поддержанию отмеченных принципов, по оценке правомерности действий сторон, оценке их доводов, доказательственной базы, на основании которой разрешается правовой спор.

В качестве главного способа установления истины в уголовном процессе выступает предоставление сторонами доказательств, подтверждающих их доводы, обстоятельства по делу.

В настоящее время имеются проблемы в реализации исследуемых принципов у стороны защиты, которая находится в определенной зависимости от стороны обвинения в ходе предварительного расследования.

Европейский Суд по правам человека придерживается позиции, в соответствии с которой состязательность является главенствующим элементом справедливого судебного процесса, тогда как по мнению Конституционного Суда РФ, уголовно-процессуальное законодательство понимает данный принцип иначе. По мнению Европейского суда по правам человека, определение двух принципов равнозначно. Принципу равенства сторон придается значение более широкого определения справедливости, в которое включается фундаментальное право на состязательность уголовного процесса.

В качестве примера необходимо привести дело «Ларин и Ларина против РФ», в ходе которого Европейским судом было установлено, что заявители были лишены возможностей по ознакомлению с доводами противоположной стороны, таким образом суд установил нарушение прав заявителей на состязательный процесс [22].

На основании вышеизложенного необходимо констатировать, что вся совокупность принципов уголовного процесса равнозначна между собой, вне зависимости от структурирования. При нарушении хотя бы одного принципа нарушаются и остальные принципы.

Таким образом, по итогам первой главы можно предложить следующие основные выводы.

Определение термина «состязательность» обладает своим уникальным и существенным значением.

В исторической ретроспективе состязательность выступала неотъемлемым признаком демократического государства.

Превалирующее значение при обращении к принципу состязательности имеет положение ст. 123 Конституции Российской Федерации, на основании которого «судопроизводство в России осуществляется на основании состязательности, равноправия сторон».

В настоящее время уголовный процесс характеризуется в качестве смешанного уголовного процесса, состоящего из досудебного и судебного производств.

Полная реализация исследуемого принципа возможна лишь за счет полного процессуального равноправия.

Глава 2 Особенности реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве

2.1 Принцип состязательности в досудебном производстве

Исследование аспектов реализации принципов уголовно-процессуального права выступает в качестве одного из направлений развития правовой науки. Отмеченное обстоятельство связывается с совершенствованием нормативно-правовой базы, разрешением различных проблем.

В качестве принципа, выступающего основой правосудия, рассматривается принцип состязательности.

В настоящее время в исследованиях определяется цель уголовного судопроизводства, которая определяется постановлением судебного акта, базирующимся на исследованных в суде доказательствах. Именно это требование является важнейшим условием правомерности судебного акта, гарантией реализации защиты прав участников уголовного судопроизводства [20, с. 141].

В отмеченном значении акцентируется особое внимание на исследованиях ученых, определяющих и ставящих во главу угла состязательность производства.

В исследованиях определяется, что спор выступает обязательным элементом состязательности сторон, за счет спора возможно прийти к законному решению, спору придается значение правового явления, которое помогает избежать судебные ошибки [42, с. 212].

Следует заключить, что отмеченное правило универсально и равным образом интерпретируется к иным процессуальным правоотношениям. При обеспечении проведения полного анализа доказательств, многоаспектного исследования материалов уголовного дела в последующем реализовывается

исследуемый принцип, разграничение полномочий осуществляется в целях вынесения правильного и законного решения. Принцип состязательности вбирает в себя закон единства и борьбы противоположностей, применяемый в целях вынесения правильного решения по делу. С отмеченной целью принцип состязательности реализуется при правовом споре сторон [7, с. 155].

Мы поддерживаем мнение, что реализация отмеченного принципа должна осуществляться уже на стадии предварительного производства, за счет чего обеспечивается более эффективное рассмотрение уголовных дел, снижается риск ошибок соответствующих должностных лиц.

В противовес отмеченной позиции ученые считают, что судебная деятельность не может выступать простым процессом, так как правовой взгляд на процесс должен строиться исходя из особенностей, присущих современному отечественному судопроизводству.

В соответствии с исследованиями Е.И. Кунина, «состязательность на исследуемой стадии выступает способом исследования доказательств, отстаивания своей позиции, реализации процессуального статуса, средством установления истины по делу» [18, с. 682].

Реализация принципа состязательности не может быть при отсутствии подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу.

Возникновение стороны обвинения влечет за собой и появление стороны защиты, обладающей определенными полномочиями, направленными на выявление, устранение недочетов, связанных с практической деятельностью стороны обвинения. За счет отмеченного противовеса обеспечивается формирование верных представлений суда об обстоятельствах дела, вынесение верного судебного акта, отсутствие судебных ошибки.

В правовой литературе определяется подход, на основании которого «состязательность на стадии предварительного расследования проявляется:

- в осуществляемом судом контроле, к примеру, при законности, обоснованности задержания подозреваемых лиц, избрания в отношении них меры пресечения в виде содержания под стражей;
- в возможности обжалования решений, действий должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу;
- в правомочиях обвиняемых лиц при назначении и производстве экспертизы по конкретным уголовным делам;
- в юридической ответственности, закрепленной действующим законодательством, в частности, и уголовной ответственности по отношению к органам расследования при установлении фактов незаконных действий при производстве по уголовному делу;
- в иных процессуальных гарантиях, связанных с обеспечением прав, законных интересов участников уголовного судопроизводства» [30, с. 112].

В качестве основной проблемы реализации отмеченного принципа на исследуемой стадии выступают дискуссии, связанные с отсутствием легального закрепления состязательности как обязательного условия предварительного расследования. Разрешение отмеченной проблемы необходимо в целях избежания различных толкований, сомнений в правовой науке.

Из-за вышеизложенного рядом исследователей определяется подход, в соответствии с которым реализация состязательности не распространяется на стадию предварительного расследования, то есть авторы утверждают, что имеется лишь принцип полноты, объективности исследования имеющихся обстоятельств уголовного дела [29, с. 218].

В этой связи целесообразно исследовать материалы правоприменительной практики. Так, в суд обратился руководитель следственного органа с дачей разрешения на проведение допроса адвоката, мотивировка ходатайства содержала обстоятельства, из которых следовало,

что адвокату могут быть известны из сообщений его доверителя сведения об основаниях и обстоятельствах приобретения потерпевшим долей в уставном капитале юридического лица. Потерпевшее лицо не давало согласие на допрос его защитника, разглашения соответствующих сведений. Суд апелляционной инстанции признал решение суда незаконным [1].

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность стороны защиты участвовать в процессе возбуждения уголовного дела в определенных случаях. Отмеченное обстоятельство связывается с тем, что состязательность сторон в досудебном производстве определяет возможность приводить доводы обеим сторонам.

В настоящее время неоднозначная оценка ученых приводится по роли должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры на исследуемой стадии, от которой зависит реализация исследуемого принципа. Представление стороны обвинения в качестве органа государственной власти расценивается как отступлением от принципа состязательности [38, с. 112].

При вступлении в полемику сторона защиты реализует закрепленные полномочия, способствует формированию убеждения суда за счет опровержения доводов стороны обвинения, вследствие чего снижаются риски возникновения следственных, судебных ошибок. При опровержении доводов стороны обвинения, ставя в противовес доводы защиты, взвешиваются доказательства, различные аргументы, что позволяет прийти к верной оценке доказательств в рассматриваемом деле.

Действие ряда уголовно-процессуальных норм способствует некоему «торможению» судебного процесса. Отмеченное обстоятельство определяется тем, что сторона защиты не может в полной мере осуществлять следственные действия, связанные с отысканием и собиранием доказательств [12, с. 244].

Ряд исследователей предлагают исключить из числа субъектов стороны обвинения следователя, за счет чего будет обеспечиваться надлежащий уровень объективного предварительного расследования по уголовным делам.

В иных случаях наличествует дисбаланс, связанный с достижением задач уголовного процесса, возникают препятствия к достижению целей судопроизводства по уголовному делу.

Спорным в правовой литературе остается вопрос, связанный с определением следователей и дознавателей в качестве непосредственных субъектов стороны обвинения. Отмеченными субъектами осуществляется и обеспечивается собирание улик, которые свидетельствуют о совершении конкретного преступления. Следователь, дознаватель должны осуществлять задачу, связанную и с опровержением обвинения конкретного лица, помимо уголовного преследования осуществлять и реализовывать полномочия, направленные на обеспечение защиты невиновных лиц.

В качестве основных полномочий стороны обвинения определяется расследование различного рода преступлений, разрешение уголовных дел [15, с. 36]. При расследовании уголовных дел сторона обвинения должна исследовать наличие всех обстоятельств, имеющих значение для дела, так как доказательства обладают определенным значением по уголовным делам, в противном случае цель доказывания может остаться лишь на бумаге [21, с. 365].

Следователи, помимо полномочий, связанных с обвинением, обладают и иными целями, помимо собирания и приобщения доказательств по конкретному уголовному делу.

В отмеченном аспекте сторона защиты ограничивается в реализации своих полномочий, направленных на накопление и обеспечение доказательственной базы по уголовным делам, что приводит к неверному пониманию ситуации, складывающейся в судопроизводстве, возникают неточности при интерпретации ряда обстоятельств дела, следствием чего являются судебные ошибки.

Анализ практики обжалований со стороны адвоката по вопросам незаконных отказов в производстве следственных действий позволяет

определить, что российскими судами зачастую игнорируются требования, предусмотренные ст. 159 УПК РФ, при рассмотрении жалоб защитника. В качестве основного довода, приводимого судьей, выступает тот, что лишь должностные лица, предусмотренные действующим законодательством, обладают полномочиями по осуществлению предварительного следствия и самостоятельному направлению хода расследования [26].

Правоприменительная практика выработала явление, именуемое «прямолинейным» подходом к собиранию доказательств по делу, которые влекут за собой наличие следственных и судебных ошибок.

Реализация принцип состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляется за счет и деятельности адвоката [23, с. 1228-1234].

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ защитник обладает полномочиями по вступлению в рассматриваемое дело на ранних стадиях уголовного процесса. Практическая деятельность адвоката в исследуемой стадии уголовного процесса определяется контролем соблюдения основных прав, свобод своего доверителя, консультационной деятельности, формированием стратегии в суде. При анализе роли защитника на исследуемой стадии следует определить ее в качестве пассивно-оборонительной роли адвоката.

Однако очевидно, что лишь при активном участии защитника в процессе расследования уголовного дела на исследуемой стадии стимулируется следствие, гарантируется необходимый уровень правовой защиты обвиняемых лиц. За счет участия защитника в расследовании обеспечивается установление обстоятельств дела. Отмеченному обстоятельству необходимо придавать значимую роль, так как и сторона защиты и сторона обвинения не преследует цели привлечения к уголовной ответственности лица, невиновного в совершении преступления.

В настоящее время адвокаты не обладают полномочиями на равное со следователем расследование и представление доказательств,

свидетельствующих о невинности подзащитного лица. В целях устранения отмеченного неравенства необходимо расширение полномочий адвоката, в частности необходимо позволить адвокату осуществлять собственное расследование, то есть вспомогательное по отношению к расследованию следователя и направленное на обеспечение интересов доверителя.

При создании института параллельного расследования адвокаты будут наделены аналогичными функциями, присущими государственным органам. Но следует отметить, что существующая российская адвокатура еще не готова к отмеченным изменениям [40, с. 24].

На наш взгляд, целесообразно формировать институт адвокатского расследования, нацеленного на установление доказательств, отрицающих причастность доверителя к совершенному преступлению.

В настоящее время при анализе ст.ст. 43, 45, 53, 73, 86 УПК РФ следует заключить о наличии нормативной базы, свидетельствующей о возможности существования адвокатского расследования. В соответствии со ст. 86 УПК РФ адвокат обладает правом собирания доказательств, но ограничивается перечнем источников их получения. Считаем целесообразным расширить его.

Допустимость адвокатского расследования связана с анализом формулировки ст. 53 УПК РФ, в которой определяется, что адвокат обладает полномочиями по использованию иных, не запрещенных действующим УПК РФ средствами, способами защиты подзащитного лица.

Таким образом, следует заключить, что в РФ имеется база, направленная на формирование института адвокатского расследования, но требуется проведение законодательных реформ, за счет чего будет обеспечена реализация исследуемого принципа на досудебных стадиях.

2.2 Реализация принципа состязательности в судебном производстве

Спорные вопросы исследуемого принципа и реализации его в законодательстве не утихают и на настоящий момент, так как исследуемый принцип выступает важнейшей гарантией существования общества, правового государства, чем объясняется стремление к обеспечению благосостояния граждан и достижения состояния фактической защиты прав и интересов граждан.

Целесообразно исследование реализации данного принципа на практике в судебном производстве.

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства, регламентация которой осуществляется на основании действующего законодательства.

На основании уголовно-процессуального законодательства не определяется требование, связанное с установлением истины по уголовным делам, тем самым судом выносится решение при условии обеспечения соревновательной процедуры для сторон.

Реализация исследуемого принципа в судебном разбирательстве в целом заключается в нескольких положениях.

В судебном заседании должны участвовать представители сторон, в частности, государственный обвинитель, который поддерживает обвинение. Никто кроме государственного обвинителя не может осуществлять отмеченную функцию. В судебном процессе обязательно участие и потерпевшего, в исключительных случаях возможно рассмотрение дела в его отсутствие. Обязательное участие обвиняемого лица со стороны защиты, кроме ситуации, если тот ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие (преступления небольшой либо средней тяжести). В качестве вынужденной меры возможно удаление подсудимого вследствие нарушения установленного порядка в суде. В отмеченной ситуации исследуемый принцип

также проявляется в том, что подсудимый обладает правом на последнее слово.

Реализуемый на основании ст. 15 УПК РФ принцип предполагает помимо участия стороны обвинения и сторону защиты. Принцип состязательности в этом случае проявляется в том, что реализация полномочий адвоката представлена тем, что он защищает права и свободы своего подзащитного, в частности, реализуется право на квалифицированную юридическую помощь, выступающую формой соблюдения исследуемого принципа.

Состязательность сторон уголовного судопроизводства представлена неотъемлемым условием исследования сути судебного спора, собирания и проверки доказательств по делу, установления всех обстоятельств по делу, установления справедливости как итога судебной деятельности.

Реализация состязательности сторон предполагает активную позицию, выступающую в качестве первоосновы динамичного уголовного процесса.

В качестве проблемы следует указать тот факт, что реализация состязательности в прениях проявляется в том, что лишь обвинитель и защитник выступает в отмеченной стадии уголовного процесса, тогда как право на выступление в прениях со стороны потерпевшего реализуются при заявлении ходатайства. Сложившийся подход, на наш взгляд, не верный, приводит к ограничениям прав заинтересованных лиц, которые способны отстаивать свои интересы. Необходимо закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве права на выступление в прениях обвиняемого, после выступления защитника, обвинителя, путем опровержения позиций отмеченных сторон. Проявление состязательности в прениях особенно заметно [41, с. 27].

В качестве немаловажной части судебного разбирательства выступает судебное следствие. На отмеченном этапе проявление принципа состязательности проявляется в полном виде, государственный обвинитель

осуществляет доказывание обвинения. Эффективность отстаивание позиции обвинения напрямую зависит от апеллирования к нормам материального и процессуального права.

Многие исследователи указывают, что уголовному процессу в Российской Федерации присущ смешанный тип, т.е. имеются элементы как розыскного, так и состязательного судебного производства. В отмеченном процессе в отличие от иных систем права суду принадлежит активная роль в процессе доказывания [44, с. 612].

Считаем верной позицию, на основании которой суду придается активная роль в собирании доказательств в целях детального рассмотрения дела по существу, вынесения верного решения, без подмены сторон. Проявление активной роли суда в судебном производстве не нарушает исследуемый принцип. Иной случай, когда суд проявляет безразличие в проверке доводов, излагаемых стороной.

Государственный обвинитель излагает суть обвинения, после чего суд задает вопрос подсудимому о позиции лица и понимания предъявленного ему обвинения. Стороне защиты принадлежат правомочия по воздержанию от выражения мнения по предъявленному обвинению, но тем самым сторона не лишается данного права в последующем.

В своих исследованиях И.И. Куканов и П.В. Шумов определяют, что в качестве следующего процедурного этапа судебного следствия выступает определение эффективной последовательности исследования имеющихся в деле доказательств, что отвечает исследуемому принципу: сторона обвинения представляет доказательства, затем отмеченное право реализуется стороной защиты. В ситуации, при которой в суде присутствуют несколько подсудимых, суд самостоятельно определяет последовательность исследования доказательств [19, с. 94]. Такое суждение противоречит действующему законодательству, так как очередность исследования доказательств

определяет сторона, представляющая доказательства, для их обозрения и оценки судом (ч. 1 ст. 274 УПК РФ).

Начальный этап судебного следствия связывается с тем, что государственному обвинителю принадлежит главенствующая роль, им зачитывается обвинение, суд не осуществляет отмеченную обязанность, тем самым разделяется функция обвинения с разрешением уголовного дела по существу. В свою очередь стороной защиты выражается отношение к выдвигаемому обвинению, либо она воздерживается от этого.

Е.Г. Дубовик в своих исследованиях высказывает мнение, что суд не должен восполнять пробелы, которые имели место в стадии предварительного расследования, так как он не выполняет функцию обвинения [10, с. 71]. В отмеченных обстоятельствах есть риски принятия решения суда без учета мнений сторон уголовного судопроизводства. По мнению автора, суд не должен производить следственные действия, при возникновении пробелов, связанных с их непроведением, то есть суд должен оправдывать лицо в отмеченных ситуациях.

В правовой литературе обосновывается подход, в соответствии с которым на субъектах доказывания лежит роль оценки доказательств при анализе позиций стороны обвинения, защиты, осуществляется собирание и представление доказательств. В качестве основных задач сторон выступает представление доказательств, на основании которых суд будет убежден в правоте позиции той или иной стороны уголовного процесса [33, с. 377-378].

Суд выполняет обязанность по обеспечению справедливого, беспристрастного разрешения имеющегося спора, при этом стороны обеспечены равными возможностями при отстаивании правовых позиций, то есть суд не может исполнять дополнительно процессуальные функции сторон. В сущность исследуемого принципа включается независимость суда и обеспечение им равенства сторон.

Суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, им обеспечивается реализация процессуальных прав и обязанностей сторон. Стороны реализуют свои процессуальные права, суд получает обобщенные знания путем обобщения соперничающих точек зрения. Судебное следствие сопровождается проверкой объективности информации, которая была собрана на предварительно следствии. Суд делает выводы о доказанности либо недоказанности обвинения лица на основании доказательств, представленных и исследуемых в суде, только после их оценки возможно принятие решения. Стороны сами определяют порядок исследования доказательств. При отказе в исследовании доказательств, которые не признаны в установленном законом порядке недопустимыми доказательствами, нарушаются их права, то есть происходит нарушение действующего уголовно-процессуального законодательства (ст. 379 УПК РФ).

Исследуемый принцип, закрепленный в ст. 15 УПК РФ, вызывает повышенный интерес исследователей также в части процедуры проведения судебного допроса при разрешении уголовных дел.

Бремя доказывания вины лица, совершившего преступления, возлагается на сторону обвинения, которая первая представляет доказательства вины, что соответствует нормам ч. 1 ст. 274 УПК РФ. Показания подсудимых не включаются в установленный УПК РФ перечень доказательств. Подсудимым именуется обвиняемый, по которому назначено судебное разбирательство на основании ч. 2 ст. 47 УПК РФ. В уголовно-процессуальном законодательстве определяется, что показания обвиняемого являются сведениями, сообщенными им на допросе, проведенном в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу.

Председательствующим отклоняются наводящие вопросы, вопросы, которые не связаны с уголовным делом.

Суд независим, не вмешивается в дела сторон, не обладает правом выступать в качестве одной из сторон в уголовном процессе.

Несмотря на вышеотмеченное обстоятельство, суд не лишен возможности участия в процессе доказывания, о чем свидетельствует наличие главы 37 УПК РФ. На основании отмеченной главы обеспечивается порядок допроса подсудимого, иных участников процесса. В нормах действующего уголовно-процессуального законодательства устанавливается правило, в соответствии с которым суд ставится в зависимость от позиции сторон. За счет этого возможно негативное влияние на достижение целей судопроизводства по конкретному делу. Так, например, судом осуществляется удовлетворение ходатайств по исключению доказательств, при отсутствии возражений с иной стороны, без тщательного анализа оснований, предусмотренных действующим законом [32, с. 131-134].

Важно определить, что в настоящее время имеется проблема, связанная с тем, что стороны перекладывают обязанность по представлению доказательств на суд, путем заявления определенных ходатайств.

Важно отметить, что нарушение исследуемого принципа может выступать основанием отмены обвинительного приговора.

Так, гражданин И. был осужден на основании приговора суда за хищение чужого имущества. После вынесения приговора гражданин обратился в апелляционную инстанцию в порядке обжалования приговора суда. Апелляционная инстанция при анализе материалов уголовного дела, доводов, изложенных в жалобе гражданина И., определила, что вынесенный приговор суда подлежит отмене по следующим причинам. На основании ч. 3 ст. 123 Конституции РФ в Российской Федерации судопроизводство осуществляется при соблюдении состязательности и равноправия сторон. В свою очередь, в соответствии с ч. 4 ст. 15 УПК РФ сторонам принадлежат равные права в уголовном судопроизводстве. Стороны обладают равными полномочиями при реализации основных процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ. Из анализа уголовно-процессуального законодательства следует, что когда обвиняемый удаляется из зала судебного

заседания вследствие допущенного нарушения порядка пребывания в суде, судом предпринимаются все необходимые меры, направленные на обеспечение защиты подсудимому. Протокол судебного заседания содержит сведения, в соответствии с которыми гражданин И. заявлял отказ от услуг защитника, в обоснование которого им указывалось, что в дальнейшем защита может реализовываться им самостоятельно. Судом было принято решение об удовлетворении этого ходатайства. Адвокат был отстранен от дальнейшего участия и выполнения процессуальной функции защиты в суде. В дальнейшем на основании ч. 3 ст. 258 УПК РФ гражданин И. был удален из зала суда, так как он нарушал установленный порядок судебного разбирательства. После удаления гражданина И. судом не были предприняты меры, связанные с обеспечением исследуемого принципа, защитник гражданину не был назначен, было допущено существенное нарушение принципа состязательности, равноправия сторон. На основании допущенных нарушений судом апелляционной инстанции было принято решение об отмене приговора с последующей передачей уголовного дела на новое рассмотрение [34].

Приведем еще один пример из судебной практики.

Должностным лицом филиала Федеральной службы исполнения наказаний в Приморском крае было подано в суд ходатайство, в котором он просил о применении амнистии к осужденному. Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства в связи с тем, что осужденным неоднократно нарушались правила отбывания уголовного наказания. Осужденный подал апелляционную жалобу, в которой им высказывалось несогласие с доводами суда о том, что им были допущены нарушения установленного порядка отбывания наказания, так как отсутствуют доказательства этого. Судом апелляционной инстанции на основании материалов уголовного дела было установлено, что при разбирательстве в суде первой инстанции присутствовало лишь должностное лицо ФСИН, сам осужденный отсутствовал несмотря на то, что им было заявлено ходатайство

об участии в рассмотрении его дела в суде. Судом первой инстанции не приняты меры, связанные с обеспечением прав осужденного лица, то есть фактически лицо было лишено своих прав. Осужденному не представлялся защитник на основании ст. 50 УПК РФ, тем самым судом были проигнорированы принципы состязательного судебного процесса, не обеспечено равноправие сторон в суде. Таким образом, апелляционная инстанция признала, что были нарушены права осужденного, допущено нарушение действующего законодательства. Суд апелляционной инстанции отменил постановление суда первой инстанции [2].

Таким образом, реализация исследуемого принципа осуществляется в полной мере в судебном производстве, так как в его ходе созданы необходимые условия для реализации этого принципа.

2.3 Реализации принципа состязательности в суде присяжных

Следует признать, что в определение содержания принципа состязательности в «обычном» судебном разбирательстве вкладывается смысл, отличный от его содержания в судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

В первом случае практическая деятельность сторон направлена на формирование судьейского убеждения, которое формируется при анализе материалов уголовного дела, исследовании доказательств. Ситуация меняется в суде присяжных.

В качестве основания проведения предварительного слушания выступает разрешение вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Данный вопрос возникает в ситуациях, когда от обвиняемого поступило соответствующее ходатайство. Указанное ходатайство может заявляться на разных этапах производства по уголовному делу (ч. 5 ст. 217, ч. 3 ст. 229, п.п. 1-4 ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

При назначении предварительного слушания на суд возлагается обязанность проверки соблюдения следователем требований, предусмотренных ст.ст. 217-218 УПК РФ. Следователь информирует обвиняемого о реализации права на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей. Следователем разъясняются права, которые он может реализовать при избрании данной формы судопроизводства. Предварительное слушание проводится при обязательном уточнении позиции обвиняемого лица по заявленному им ходатайству, важно обеспечить адвоката в предварительном слушании. Полномочия, предусмотренные для данной формы судопроизводства и реализуемые адвокатом, в целом не отличаются от тех, что предусматриваются при его участии в «обычном» судопроизводстве.

При анализе вопросов, связанных с назначением и проведением предварительного слушания, следует заключить, что положения закона нуждаются в совершенствовании. Так, необходимо увеличение трехдневного срока заявления ходатайств, направленных на назначение предварительного слушания.

В качестве основных особенностей судебного следствия в случае избрания обвиняемым формы судопроизводства с участием присяжных, выступает наличие запрета, заключающегося в исключении формирования предвзятого мнения присяжных о виновности лица.

Следует отметить, однако, что отсутствуют достаточные разъяснения порядка исследования фактов, связанных с личностью подсудимого лица при участии присяжных заседателей, не содержатся подобные разъяснения и в постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

Интересной представляется позиция С.А. Пашина, который полагает, что необходимо разрешить сторонам возможность сообщения присяжным

сведений, касаемо личности подсудимого лица, в том числе данных, связанные с судимостью [24, с. 18].

Вопросы, связанные с состязательностью в суде с участием присяжных заседателей, обладают своими особенностями, в том числе относящимися к различному определению предмета доказывания. На основании одной из точек зрения, в качестве предмета выступают обстоятельства, исследуемые как до, так и после вынесения вердикта присяжных заседателей. Критике подвергается позиция, на основании которой возможно наличие двух предметов доказывания, так как она противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Следует отметить, что при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей возрастает уровень ответственности председательствующего. По этой причине в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством председательствующий наделяется широким перечнем полномочий, реализуемых при заявлении ходатайства обвиняемого о выборе данной формы судопроизводства. На основании вердикта присяжных заседателей председательствующий выносит соответствующий приговор.

Как и в «обычном» процессе при участии присяжных заседателей руководство процессом выступает важнейшей функцией председательствующего, отмеченная функция реализуется и в судебных прениях. На основании ст. 336 УПК РФ судом формируются вопросы, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, производится отвод вопросов, которые противоречат нормам законодательства.

Решающая роль председательствующего проявляется и в напутственном слове присяжным заседателям, которое также формирует у них определенное убеждение. В своей речи судья простым, доступным языком должен проанализировать представленные по делу доказательства, не отдавая предпочтения ни стороне обвинения, ни стороне защиты.

Председательствующий должен исключить чрезмерное психологическое давление, если оно имеет место со стороны защиты, либо обвинения.

На основании рассмотренного, представляется возможным предложить следующие выводы по главе второй.

Каждой стороне принадлежат возможности по добросовестному исполнению своих профессиональных обязанностей, включая детальное изучение рассматриваемого дела, изыскания дополнительных доказательств, формирование вопросов. Отмеченный подход позволяет детально исследовать доказательства по делу, за счет чего обеспечивается достижение целей процесса.

Реализация принципа состязательности осуществляется на всех этапах, однако каждый этап характеризует реализацию состязательности определенными особенностями. Реализация принципа состязательности не может быть в полной мере осуществлена без устранения существующих проблем, связанных с законодательными упущениями, которые приводят к проблемам в правоприменительной практике. Так, например, это относится к весьма ограниченному участию стороны защиты в доказывании по уголовному делу в ходе досудебного производства.

Модернизация модели уголовного процесса позволит создать необходимые условия, которые помогут достижению целей процесса за счет реализации принципа состязательности.

Глава 3 Проблемы реализации принципа состязательности и пути их решения

3.1 Проблемные аспекты реализации принципа состязательности на современном этапе

В настоящее время в доктрине уголовно-процессуального права активно обсуждаются и исследуются элементы состязательности на стадии предварительного расследования по уголовным делам, а также предлагаются различные механизмы, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства.

В качестве основной проблемы реализации исследуемого принципа выступает отсутствие воли законодателя на закрепление состязательности как обязательного условия судопроизводства.

При исследовании реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования важно отметить, что законодатель распространил элементы состязательности на досудебные стадии, но не учел неравенство прав сторон в вопросах, связанных с доказыванием. Также потерпевший не может знакомиться с материалами уголовных дел наравне с обвиняемым без заявления дополнительных ходатайств.

О неравенстве сторон уголовного судопроизводства на исследуемой стадии свидетельствуют и полномочия защитника. На основании действующего уголовно-процессуального законодательства защитником осуществляется собирание доказательств по делу. Отмеченная норма противоречит норме ст. 74 УПК РФ, в соответствии с которой «доказательствами по уголовным делам выступают сведениями, на основании которых должностными лицами устанавливается наличие, либо отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию в ходе производства по уголовным делам». При анализе отмеченной нормы следует определить, что в

практической деятельности защитником осуществляется лишь получение сведений, потенциально обладающих доказательственным значением, но не выступающими собственно доказательствами по уголовному делу. Подобного рода объяснение связано с тем, что в законодательстве предусматривается исчерпывающий перечень доказательств, а в ст. 74 УПК РФ отсутствует определение материалов, собираемых защитником, в качестве доказательств по уголовному делу.

Таким образом, острой проблемой остается право собирания доказательственного материала по уголовному делу стороной защиты. За счет реализации правомочий стороны защиты в собирании доказательств в предварительном расследовании будет соблюдаться и принцип состязательности.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве сторона защиты обладает ограниченным спектром возможностей, направленных на собирание необходимых доказательств по уголовному делу. По мнению адвокатского сообщества, наличие имеющихся возможностей собирания доказательств по уголовному делу, не дает необходимого эффекта из-за отсутствия должной законодательной регламентации. При отсутствии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве должной регламентации процедуры собирания и получения необходимых документов, имеют место необоснованные решения должностных лиц органов уголовного преследования об отказе в их приобщении [4, с. 181].

В УПК РФ таким образом отсутствует процедура фиксации и способов собирания доказательств защитником в стадии предварительного расследования. Необходимо проанализировать основные пути получения доказательств стороной защиты.

В соответствии с п. 3 ст. 86 УПК РФ защитнику принадлежат полномочия по собиранию доказательств посредством получения предметов, документов и прочих сведений. Процедура придания юридической силы

указанным сведениям действующим уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется. Следствием подобного законодательного упущения выступает наличие значительного количества отказов со стороны следователей в приобщении доказательств, которые были собраны в целях обеспечения интересов защиты по уголовному делу.

В качестве второго способа собирания доказательств стороной защиты выступает право проведения опроса лиц при их согласии. В УПК РФ не содержится определение термина «опрос», отсутствует законодательное закрепление процедуры приобщения опроса в качестве доказательства, таким образом, результаты опроса следователь не приобщает в качестве доказательств по разрешаемому уголовному делу [26, с. 295]. По сравнению со стороной обвинения ситуация там совершенно иная - четко регламентирован механизм собирания доказательств и их приобщение к уголовному делу.

Последним способом собирания доказательств стороной защиты выступает истребование необходимых справок, прочих документов от должностных лиц органов государственной власти, обязанных предоставлять подобные документы, их копии. В данном случае проблемой выступает ограниченный перечень документов, которые могут быть представлены стороной защиты. Также зачастую адвокат получает мотивированный отказ в их предоставлении, вследствие наличия у запрашиваемой им информации грифа государственной, коммерческой или иной тайны, определяемой на основании действующего законодательства.

Отмеченные пробелы законодательства противоречат установленному принципу состязательности. При отсутствии нормативной регламентации порядка собирания доказательств стороной защиты невозможно придание процессуального статуса доказательства указанной выше информации. Отмеченное обстоятельство влечет за собой отказ в приобщении собранных по уголовному делу сведений в качестве доказательств. Невозможность

самостоятельного приобщения собранных доказательств стороной защиты к материалам уголовного дела ставит под сомнение эффективность исследуемого принципа в досудебной стадии.

В своих исследованиях В.А. Демидовым предлагается следующий путь решения отмеченной проблемы: «необходимо, чтобы сведения, добытые законным путем защитником, приобщались к материалам уголовным дел, а суд будет принимать решение о принятии подобной информации» [6, с. 114]. На наш взгляд, подобные предложения лишь усугубят исследуемую проблему, так как суд вынужден будет рассматривать многочисленные ходатайства об исключении доказательств по делу.

Также необходимо выявить проблемы при реализации исследуемого принципа в процессе рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что заключение под стражу выступает мерой пресечения, применяемой по судебному решению в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении уголовных преступлений лиц, если наказание за преступление предполагает лишение свободы сроком свыше трех лет при невозможности определения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

При анализе основных проблем реализации исследуемого принципа при рассмотрении судами данных ходатайств необходимо отметить, что на основании п. 1.6 Приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» на прокурора возлагается обязанность по участию в процессе рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования по применению указанной меры пресечения. Также прокуроры обязаны изучать приложенных к ходатайству материалы, осуществлять подготовку к судебному заседанию.

Вместе с тем, отсутствует законодательная обязанность следователей, связанная с предоставлением прокурорам материалов при рассмотрении вопросов по применению к лицам меры принуждения в виде заключения под стражу.

В соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ в начале судебного заседания суд объявляет ходатайство, подлежащее рассмотрению, разъясняет права, обязанности лицам, явившимся в судебное заседании. В последующем прокурор, либо лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются иные лица.

Вполне обоснованно возникает вопрос, связанный с тем, чем руководствуются прокуроры при обосновании ходатайств следователей об избрании данной меры пресечения, если следователь на основании уголовно-процессуального законодательства не осуществляет предварительное представление материалов, копий постановлений прокурору.

Также не понятно, по какой причине прокурор должен обосновывать необходимо избрания данной меры пресечения, если функция прокурора не может сводиться лишь к поддержанию стороны обвинения в досудебном производстве, полномочия прокурора гораздо шире. Прокурор обладает полномочиями, связанными с обеспечением соблюдения прав, законных интересов всех участвующих в деле лиц, государства и общества в целом. Законодательство сужает функции прокурора, сводя их лишь к уголовному преследованию [17, с. 24].

Не менее важной проблемы на указанном этапе выступает то обстоятельство, что при отсутствии сторон при рассмотрении ходатайства об избрании отмеченной меры пресечения, суд осуществляет рассмотрение указанных ходатайств без участия сторон (следователя, дознавателя) на основании ч. 3 ст. 108 УПК РФ.

На наш взгляд, при рассмотрении отмеченных ходатайств важно участие следователей, дознавателей, прокуроров, в противном случае нарушается принцип состязательности сторон.

В качестве следующей проблемы реализации исследуемого принципа в уголовном процессе укажем так называемый обвинительный уклон.

На основании ст. 15 УПК РФ стороны находятся в равном положении перед судом. Стороны обвинения и защиты участвуют в процессе на началах состязательности, лишь при наличии обеих сторон возможна реализация данного принципа.

При анализе судебной практики можно выявить «перекос» в состязательном процессе по отношению в сторону обвинения. Отмеченная проблема актуальна на настоящий момент, процент оправдательных приговоров ничтожен по отношению к обвинительным приговорам.

Не следует придавать состязательности значения цели уголовного процесса, реализация принципа состязательности обеспечивает достижение конечной цели уголовного судопроизводства [9, с. 56].

Суть обвинительного уклона проявляется в несоблюдении принципа равноправия сторон. Должностные лица зачастую игнорируют доказательства, которые свидетельствуют о невиновности обвиняемого лица, без учета доводов защиты.

В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь выступает участником уголовного процесса со стороны обвинения, деятельность его строится на стремлении предъявления обвинения лицам. Однако практическая деятельность следователя, дознавателя не может строиться на этом. Следователь должен выступать исследователем, который рассматривает все обстоятельства по уголовным делам, прорабатывает возможные.

В настоящее время следует понимать, что имеет место нарушение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в процессе проведения расследования. Так, например,

часто квалификация преступления осуществляется по иным, более тяжким составам преступлений.

В настоящее время можно утверждать, что традиционный принцип состязательности трансформируется в модель смешанного судопроизводства [8, с. 134].

За счет состязательности осуществляется разграничение как прав, так и функций сторон, в частности функций, возлагаемых на стороны – с одной стороны, и суд, осуществляющий правосудие – с другой. Суд играет активную роль в реализации принципа состязательности. Суд обеспечивает неотъемлемые условия реализации сторонам их прав. Суд осуществляет контроль за соблюдением принципа состязательности, за счет чего обеспечивается достижение целей процесса [6, с. 115].

Стороны обладают полномочиями по предоставлению суду любых доказательств в обоснование своей позиции. Судом оцениваются представленные материалы и принимается решение о приобщении их к материалам дела на основании ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Наиболее полно исследуемый принцип реализуется при рассмотрении дел в судах первой инстанции. Обвиняемый остро нуждается в реализации правомочий по предоставлению доказательств по делу, чтобы они, в конечном счете, были приобщены к материалам рассматриваемого дела. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют положения, на основании которых возможно приобщение в качестве доказательств, представленных обвиняемым лицом документом и предметом.

На настоящий момент представляется целесообразным вести речь в аспекте расширения начал состязательности в уголовном процессе при рассмотрении вопроса в двух основных направлениях:

- обеспечение правовой регламентации исследуемого принципа в уголовном процессе России;

- обеспечение состязательности в правоприменительной практике на всех стадиях судебного процесса.

Актуальными выступают проблемы правовой регламентации полномочий суда, связанные с реализацией принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве в процессе рассмотрения уголовных дел по существу.

При анализе норм уголовно-процессуального законодательства необходимо заключить, что роль в реализации исследуемого нами принципа в уголовном судопроизводстве ограничивается тем, что суд выступает арбитром, отсутствуют необходимые полномочия суда, направленные на собирание необходимых сведений и доказательств.

Полагаем, что без активного участия суда в процессе при наличии формальных равноправных заинтересованных сторон в исходе дела не может в полной мере обеспечиваться достижение целей процесса.

При придании судебному процессу основ состязательности, законодателем исключается возможность осуществления деятельности суда, направленной на установление истины, суд выступает лишь арбитром, который заслушивает, осуществляет наблюдение, размышление и принятие законного, обоснованного решения. Основываясь на букве закона суд должен вынести решение на основании представленных материалов, вне зависимости от отражения в полном виде всех обстоятельств по рассматриваемому делу.

Вполне обоснованным выступает вопрос о том, как при отсутствии вышеотмеченных полномочий суд может принимать справедливое решение.

При отсутствии полномочий, связанных с собиранием доказательств, не может обеспечиваться должное рассмотрение дела с соблюдением и реализацией принципа состязательности.

3.2 Предложения по совершенствованию регламентации принципа состязательности

Выделенные в предыдущем параграфе выпускной квалификационной работы проблемы требуют решения, которое возможно за счет совершенствования действующей законодательной регламентации состязательного уголовного судопроизводства.

В целях реализации исследуемого принципа наряду с обвинительным заключением, которое изготавливается органами предварительного расследования, необходимо обеспечить возможность приобщения к материалам дела и заключение стороны защиты, где будут определены доказательства в обосновании невиновности лица в совершении уголовного преступления.

Дифференциация доказательств на свидетельствующие в сторону обвинения и сторону защиты обладает огромным значением для реализации исследуемого принципа. Представление и систематизация доказательства должна осуществляться отдельно стороной обвинения и стороной защиты.

В настоящее время в качестве проблемы реализации исследуемого принципа важно отметить ситуацию, в соответствии с которой на основании УПК РФ осуществляется регламентация порядка исключения недопустимых доказательств судом лишь в ходе судебного производства (ст. 234, 235, 271 УПК РФ). Не предусматривается подобной процедуры по исключению доказательств судом на досудебных стадиях уголовного процесса.

Существенным пробелом выступает отсутствие возможности у руководителя следственного органов исключить недопустимые доказательства.

Императивные требования, связанные с вынесением постановлений о признании недопустимыми доказательств, которые были получены с нарушением норм действующего законодательства, и об их исключении регламентируется п. 1. 17 Приказа Генпрокуратуры РФ от 28.12.2016 г. № 826

«Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Необходимо закрепление аналогичных требований и в действующем УПК РФ с установлением обязанности прокурора, должностных лиц, которыми производится предварительное расследование, на вынесение постановлений о признании доказательств недопустимыми и исключения их из числа доказательств по делу.

Решение отмеченной проблемы будет способствовать реализации исследуемого принципа на досудебных стадиях.

При рассмотрении следователем ходатайства стороны защиты важно не допустить формальный отказ в его удовлетворении, а представить объективное его рассмотрение, вынести мотивированное решение, согласованное с руководителем следственного органа. В связи с изложенным, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 122 УПК РФ абзацем следующего содержания: «2. Постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства следователь выносит только с согласия руководителя следственного подразделения, а дознаватель с согласия прокурора».

При разделении участников на стороны с предоставлением им определенных прав, в том числе на собирание доказательств, законодатель не создал механизм равенства правомочий сторон, то есть участники лишь формально считаются сторонами состязательного уголовного процесса.

Необходимо принять меры, направленные на создание действенного механизма состязательности сторон:

- важно наделить сторону защиты полномочиями, присущими следователю, за счет чего адвокат будет наделяться полномочиями вести адвокатское расследование, не завися при этом от следователя. Собранный адвокатом материал будет обладать конфиденциальным

характером и будет представляться лишь в стадии судебного разбирательства;

- необходимо сохранить правомочие адвоката на соби́рание сведений доказательственного значения с возможностью их представления должностным лицам органов предварительного расследования для разрешения вопросов придания им доказательственного значения, с приобщением к материалам дела в качестве доказательств [25, с. 107];
- необходимо введение института следственных судей, при создании которого будет обеспечено равенство сторон, суд будет наделяться полномочиями по проверки уголовных дел с обвинительными заключениями для недопущения передачи в суд незаконных дел. Институт следственных судей позволит обеспечить реализацию принципа состязательности в досудебном производстве.

На наш взгляд, концепция параллельного расследования неосуществима в полной мере в существующих условиях, так как два органа не могут осуществлять одно и то же расследование по делу, поскольку определенные следственные действия не могут быть повторены. При оставлении же за адвокатом лишь имеющихся сейчас правомочий по соби́ранию сведений, обладающих доказательственным значением, также не позволит решить проблему реализации принципа состязательности, так как полномочия стороны защиты останутся прежними, то есть не равными.

Институт следственных судей позволит решить проблемы, связанные с отсутствием обеспечения гарантий контроля за обоснованностью уголовного преследования и ряда иных проблем.

Противники исследуемой концепции указывают, что «отмеченные нововведения могут привести к негативным последствиям для уголовного процесса, общественных отношений в государстве в целом. Следственные

судьи также будут содействовать стороне обвинения, оставив стороны не в равном положении» [5, с. 267].

Проблема реализации отмеченного принципа актуальна и на настоящий момент, остро обсуждается в уголовно-процессуальной науке. Нами предлагается ряд путей решения отмеченной проблемы, наиболее эффективным способом будет выступать введение института следственных судей. Отмеченный вопрос остается не разрешенным по причине отсутствия конкретизации вопросов реализации исследуемого института.

Судебному разбирательству должна быть присуща состязательность, поскольку именно судье, как представителю судебной власти, выражающему в приговоре волю государства, принадлежит право принятия окончательного решения о виновности или невиновности лица, находящегося на скамье подсудимых, а стороны обвинения и защиты при наличии равных прав представляют независимому судье имеющиеся доказательства. Однако в ходе досудебного производства, основанного на принципе публичности, должны соблюдаться права и свободы личности как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, при законодательном закреплении властных полномочий правоохранительных органов по раскрытию преступлений и изобличению лиц, их совершивших.

Полагаем, что в уголовном процессе не только стороны должны быть наделены широкими полномочиями, необходимыми им для эффективного отстаивания своих правовых интересов, но и суд должен быть сильным, реальным «хозяином» процесса, вершителем правосудия, способным обеспечить защиту прав потерпевшего при недобросовестном отношении государственного обвинителя к возложенной на него функции (а равно и защиту прав подсудимого при плохой организованной защите).

«Сильный суд и активные стороны» - эта формула должна дополнить составляющие принципа состязательности сторон положения, обеспечить баланс интересов в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения вопросов третьей главы, в качестве вывода констатируем, что проблема фактической реализации провозглашенного на конституционном уровне принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве продолжает быть весьма актуальной и носит как теоретический, так и прикладной характер.

Работа законодателя в этом направлении с учётом существующих научных разработок может способствовать позитивным изменениям в российском уголовном процессе в аспекте наиболее полной реализации данного принципа через движение к как можно большему уравниванию возможностей стороны защиты и стороны обвинения.

Нами предлагается ряд путей решения отмеченной проблемы, наиболее эффективным способом будет выступать введение института следственных судей.

Заключение

В настоящее время необходимо четкое осознание роли принципов среди иных норм права, значение которых трудно переоценивать. Принципы уголовного судопроизводства позволяют надлежащим образом характеризовать уголовно-процессуальное права, верно толковать нормы-правила, установленные в уголовно-процессуальном законодательстве. При несоответствии отмеченных норм принципам применению подлежат нормы-принципы. При несоблюдении норм-принципов в процессе получения доказательственной базы последние могут быть признаны недопустимым в установленном законом порядке.

Определение термина «состязательность» обладает своим уникальным и существенным значением. В исторической ретроспективе состязательность выступала неотъемлемым признаком демократического государства.

В настоящее время следует отметить, что уголовный процесс характеризуется в качестве смешанного уголовного процесса, состоящего из досудебного и судебного производства.

Полная реализация исследуемого принципа достигается за счет полного процессуального равноправия. Важно создание правового поля, где стороны обладают равными правами при доказывании позиции, суд принимает единственно верное решение при отмеченном правовом соперничестве.

В целях полноценного реформирования действующего уголовного судопроизводства важно обеспечение состязательности как в судебных, так и в иных стадиях уголовного процесса за счет усиления возможностей стороны защиты.

Мы поддерживаем мнение, что реализация отмеченного принципа должна осуществляться уже на стадии предварительного расследования, за счет чего будет обеспечиваться более эффективное рассмотрение уголовных дел, снижаться риск следственных и судебных ошибок.

Реализация принципа состязательности не имеет место быть при отсутствии подозреваемых, обвиняемых по уголовному делу лицу. Возникновение стороны обвинения влечет за собой появление стороны защиты, обладающей определенными полномочиями, направленными на выявление, устранение недочетов, связанных с практической деятельностью стороны обвинения. За счет отмеченного противовеса обеспечивается формирование верных представлений суда об обстоятельствах дела, вынесение законного и обоснованного судебного акта, отсутствие судебных ошибок.

В целях реализации принципа состязательности наряду с обвинительным заключением, которое изготавливается органами предварительного расследования, необходимо обеспечить возможность приобщения к материалам дела и заключение стороны защиты, где будут определены доказательства в обосновании невиновности лица в совершении уголовного преступления.

В настоящее время в качестве проблемы реализации исследуемого принципа важно отметить ситуацию, в соответствии с которой на основании УПК РФ осуществляется регламентация порядка исключения недопустимых доказательств судом лишь в ходе досудебного производства (ст.ст. 234, 235, 271 УПК РФ).

Не предусматривается подобной процедуры по исключению доказательств судом на досудебных стадиях уголовного процесса.

При рассмотрении следователем ходатайства стороны защиты важно не допустить формальный отказ в его удовлетворении, а представить объективное его рассмотрение, вынести мотивированное решение, согласованное с руководителем следственного органа.

В связи с изложенным, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 122 УПК РФ абзацем следующего содержания: «2. Постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства

следователь выносит только с согласия руководителя следственного подразделения, а дознаватель с согласия прокурора».

На наш взгляд, концепция параллельного расследования неосуществима в полной мере в существующих условиях, так как два органа не могут осуществлять одно и то же расследование по делу, поскольку определенные следственные действия не могут быть повторены.

При оставлении же за адвокатом лишь имеющихся сейчас полномочий по собиранию сведений, обладающих доказательственным значением, также не позволит решить проблему реализации принципа состязательности, так как полномочия стороны защиты останутся прежними, то есть не равными.

Институт следственных судей позволит решить проблемы, связанные с отсутствием обеспечения гарантий контроля за обоснованностью уголовного преследования и ряда иных проблем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Курского областного суда от 15 июня 2018 г. № 22-К-960 // СПС Консультант Плюс.
2. Апелляционное постановление от 03.11.2019 № 22-6446/2019 // СПС Консультант Плюс.
3. Арипов Т.Э. К вопросу об истории формирования принципа состязательности сторон в уголовном процессе // Историческая методология в правовой теории: сборник материалов Второй международной научной конференции. М., 2018. С. 7-17.
4. Баева К. М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178-183.
5. Баринов А.М. Институт следственных судей в Российской Федерации: за или против // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 266-269.
6. Демидов В.А., Раменнов И. А. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник магистратуры. 2021. № 5–6 (116). С. 113-115.
7. Гриенко А.В. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриенко. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2019. 361 с.
8. Гриенко А.В., Чистилина Д.О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 130-140.
9. Гришин А.В., Волкова В.Р. Право реабилитированного лица на возмещение вреда: некоторые аспекты современной уголовно-процессуальной политики // научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С. 53-58.
10. Дубовик Е.Г. Проблема состязательности в уголовном процессе // Юридический факт. 2018. № 28. С. 69-71.

11. Егоров О.В. История развития принципа состязательности в уголовном процессе России в советский период // European Scientific Conference: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 126-128.
12. Есаков Г.А., Рарог, А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М. : Проспект, 2018. 569 с.
13. Каштак А.В. Состязательность сторон как один из принципов уголовного судопроизводства // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2019. Т. 2. № 2. С. 194-195.
14. Кириченко В.С. Состязательность в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 105-108.
15. Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. СПб., 1996. 56 с.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации, 04.07.2020 Режим доступа: URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 22.06.2023).
17. Кошечкин Ю.В. Некоторые проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу / Ю.В. Кошечкин // Юридический факт. 2020. № 120. С. 24-26.
18. Кунин Е.И. Проблема реализации принципа состязательности сторон // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 1. С. 681-684.

19. Куканова И.И., Шумов П.В. Актуальные проблемы состязательности сторон в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы IV международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 92-95.

20. Ланг П.П. Проблемы оценки допустимости доказательств в уголовном процессе: аксиологический ориентир // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (39). С. 139-142.

21. Ланг П.П. Реализация допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: Сборник научных статей, Курск, 01 апреля 2018 года / Редколлегия: А.А. Гребеньков [и др.]. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 363-367.

22. Ларин и Ларина (Larin and Larina) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ по делу от 7 июня 2007 г. (жалоба № 74286/01) // СПС Консультант Плюс.

23. Максимов И.Д. Собираение доказательств адвокатами по уголовным делам / И.Д. Максимов // Право и правосудие в современном мире (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации): Сборник научных статей молодых исследователей X ежегодной всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей с международным участием, Санкт-Петербург, 25-26 марта 2022 года / Под общей редакцией Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. - СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. С. 1228-1234.

24. Максимова Ю.В. Состязательность уголовного процесса // Право и современное общество: ценности, развитие и проблемы. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 220-226.

25. Максимкина Ю.А. Пути решения уголовно-правовых проблем принципа состязательности в уголовном процессе / Ю.А. Максимкина // Colloquium-Journal. 2020. № 2-13 (54). С. 106-108.

26. Мальцева А.Ю. Состязательность сторон: история становления и проблемные аспекты реализации как принципа уголовного судопроизводства / А.Ю. Мальцева // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах, Курск, 19 ноября 2021 года. Том 1. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 293-297.

27. Набиев Р.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Научные исследования и разработки студентов. Чебоксары, 2019. С. 70-71.

28. Нестерова А.М. Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 50-52.

29. Никольский В.В. К вопросу о разумном определении границ реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Академическая наука - проблемы и достижения: материалы XI международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 213-218.

30. Никитский Л.В. Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции. М., 2019. 437 с.

31. Петракова С.А. Эволюция принципа состязательности (на примере гражданского процессуального права) // Вестник Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2019. № 3. Том 1. С. 34-40.

32. Приходько К.С. Принцип состязательности в уголовном процессе // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. М., 2018. С. 131-134.

33. Подольская М.А., Савельева Н.В. Состязательность в уголовном процессе // Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 377-378.

34. Постановление Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 ноября 2018 г. по делу № 3/10-307/2018 // СПС Консультант Плюс.

35. Старовойтова О.Ю. Становление принципа состязательности в русском законодательстве до середины XIX века / О.Ю. Старовойтова // Актуальные проблемы российского права и законодательства: Сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 07 апреля 2021 года. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2021. С. 252-256.

36. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2019. 376 с.

37. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие. Томск, 2011. 296 с.

38. Тухтаев А.О. Состязательность сторон в уголовном судопроизводстве // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Международной научной конференции. М., 2019. С. 112-113.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

40. Цветкова К.Д. Адвокатское расследование как реализация принципа состязательности на досудебных стадиях в уголовном процессе / К.Д. Цветкова // Первый Международный форум по борьбе с преступностью :

сборник статей, Москва, 18-19 марта 2022 года. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 23-25.

41. Чичканов А.Б. Функция прокурора и принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Чичканов. - СПб., 2003. 35 с.

42. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право РФ в схемах. Учебное пособие. М. : Юрист, 2019. 264 с.

43. Шестакова Т.П. Состязательность и равноправие сторон как принцип уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2018. № 8. С. 99-101.

44. Юдина С.С., Купряшина Е.А. Некоторые вопросы состязательности и равноправия в уголовном процессе // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 10. С. 611-614.